

УДК 81'243

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

Екатерина Сергеевна Худякова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, Букирева, 15. khudiakova.es@gmail.com

Статья посвящена исследованию стратегий работы с первичным (неречевым) текстом при создании текста на родном и иностранном языках. Экспериментальные данные показывают, что на родном языке порождаются референциальные тексты, причем объекты изображения отбираются для номинирования сознательно (русскоязычные предпочитают номинировать природный фон); при порождении текста на неродном языке различаются стратегии работы с изображением у студентов, начинающих изучать язык (отказ от стимула), и студентов более продвинутого уровня (реализация референции). Референция к неречевому стимулу при этом включает два этапа: отсылку к самому изображению и к номинированным объектам этого изображения.

Ключевые слова: психология восприятия; психология обучения иностранному языку; пропозиция; жанр; методика обучения иностранному языку.

Проблема категоризации визуальных образов средствами родного и иностранного языков находится на пересечении собственно психологии (предполагает рассмотрение механизмов зрительного восприятия), психолингвистики (исследует способы категоризации изображения средствами разных языков) и методики преподавания иностранных языков (показывает, насколько разным является результат восприятия в зависимости от уровня владения языком).

Референция, согласно Е.В. Падучевой, определяется как соотношение и соотношенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями [Падучева 2010: 245]. При создании текста на основе зрительного восприятия двухмерного изображения предполагается соотношение прежде всего с объектами этого изображения.

Процесс восприятия активен и целенаправлен. А.Н. Леонтьев писал: «...В результате работы органов чувств возникает картина мира. Но заметьте: эта картина мира (и это очень важно) является продуктом не только процесса превращения амодального мира, мира, изображенного и открывающегося перед нами в этой системе нам присущих модальностей его отражения. Она является также результатом обратного процесса построения амодального мира как мира объективного...» [Леонтьев 2001: 142]. Результатом зрительного восприятия является пространственный образ, такое восприятие всегда пред-

метно: это не просто сенсорный процесс, а процесс ментальный, категориальный, поскольку при его осуществлении происходит достраивание образов по некоторым «сенсорным» следам [Прокопенко, Трофимов, Шарок 2006: 20–21].

Целью настоящего исследования было проследить, какие «объекты» изображения называются испытуемыми с разным уровнем владения языком при предъявлении им визуального стимула. Поскольку при «неопределенном» стимуле категоризационные процессы протекают активнее, для эксперимента было отобрано «некачественное» изображение – размытое, с отсутствующими деталями (см. рис. 1). Было важно, чтобы стимул не задавал текстовую ситуацию, тип речи и жанр, был нейтральным для информантов, не содержал маркированных деталей.

Рис. 1. Визуальный стимул

Информантами стали 40 студентов-филологов – женщин в возрасте от 18 до 24 лет. Для всех информантов родным языком является русский; 20 информантов изучают чешский язык. Задание предполагало письменное создание текста по картинке: 20 информантов писали текст на русском языке, другие 20, изучающие чешский язык, – на чешском языке. Время создания текста было ограничено и текст на чешском языке создавался на занятии, чтобы студенты не могли воспользоваться словарями и справочными материалами. Состав студентов, изучающих чешский язык, неоднороден – 11 текстов созданы студентами, достигшими уровня А2, 9 текстов – студентами, уровень владения чешским языком у которых – В1.

Анализ материала включал классификацию текстов по семантике предикативных единиц в пропозициях. Такая типология предполагает выполнение ряда процедур: 1) фиксацию предикативных единиц в каждом высказывании созданных информантами текстов; 2) определение семантики предикатов; 3) ранжирование полученных семантических характеристик высказываний по частоте реализации.

Предикативные единицы анализируются в рамках текстовой семантики: в основе каждого высказывания лежит пропозиция с предикатом какого-либо типа, обозначающая ситуацию [Жинкин 1998; Леонтьев 1971]. Предлагаемая нами типология текстовых блоков по типам предикатов является семантико-синтаксической [Зимняя 1989: 48]. Таким образом, текстовый блок образует несколько высказываний с одинаковой предикацией.

На основе анализа семантики предикатов условно были выделены референтные и неререферентные фрагменты (блоки) текстов. Если в пропозиции были включены объекты, присутствующие на изображении, и им приписывались некоторые признаки, выводимые из изображения, такие блоки текста были отнесены к **референтным**. Если пропозиции включали объекты, отсутствующие на изображении или объектам (реальным или вымышленным) приписывались признаки, невыводимые из изображения, такие блоки условно были названы **неререферентными**. Понятие «неререферентный» в данном случае используется по отношению к текстам, созданным без опоры на первичный текст; в абсолютном смысле неререферентными они, конечно, не являются.

С учетом семантики предикатов референтные и неререферентные текстовые фрагменты были разделены на подтипы на основе тех признаков, которые предикуются изображенным/придуманым объектам (см. рис. 2).

1. **Референтные блоки** (предикация происходит с опорой на изображение) могут включать описание внешности: *она высокая, светловолосая...*; здесь предикатами являются *одета в...*, *цвет волос...*, *рост* и т. д. Кроме того, такие тексты могут представлять собой описание с меной фокуса и фона: данный тип включает блоки, в которых производится категоризация объектов не переднего плана (женщина), а заднего или среднего плана. Описание с меной фокуса и фона включает описание погоды или природных объектов. Описание погоды представляет собой бытийное предложение с предикатом – определением погоды или сезона. Описание природы, объектов включает высказывания с глаголами состояния или процесса, а в качестве субъектов выступают природные или рукотворные объекты фона изображения.

2. **Нереферентные блоки** делятся на **событийные** (в центре которых находится событие) и **несобытийные** (описательные). Событийные блоки неререферентны, так как двухмерное изображение не фиксирует изменение объектов во времени – информанты «додумали» видимое до динамического ряда, до комикса. Несобытийные текстовые блоки, в свою очередь, условно разделены на блоки с социальным описанием (типа *эта девушка – садовник, ее обязанности ...*, *у нее биологическое образование...*) и фрагменты с психологическим описанием (*она умная, добрая, она грустная...*). Текстовые блоки с социальным описанием неререферентны в силу того, что социальные характеристики приписываются изображенному субъекту; в некоторых случаях их можно «считать» по визуальным знакам (например, белый халат врача), но наше изображение не содержало таких знаков. Блоки с психологическим описанием неререферентны потому, что специальных «знаков» эмоций картинка также не содержала, соответственно, информанты не могли опираться на изображение при порождении таких текстов.

Рис. 2. Типология текстовых блоков

**Худякова Е.С. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ**

Предложенная классификация подходит для текстов со средним уровнем спонтанности и мотивированности спонтанных [Богданова 2001; Бродт 2007] – таких, которые являются вторичными по отношению к невербальному тексту, создаются на его основе. Однако один из полученных текстов на родном языке не являлся мотивированным, поскольку вообще не опирался на предъявленное изображение.

Вектором в пространственно-временном перемещении может быть выбор: продолжить путь – остановиться; идти вперед – вернуться; свернуть с дороги – пройти сквозь горы и годы – обойти стороной; убить живое – оставить его доживать – подарить жизнь; сорвать желтый цветок – коснуться его – пройти мимо; дожждаться вечера – уйти от него в сторону запада – состариться, шествуя на рассвет. Изломанная жарой ветка дерева, издали напоминающая цепочку векторов, – путь, реальная траектория которого – воображаемая прямая – от первого вдоха до последнего дыха.

Для данного текста такая предложенная классификация блоков не подходит.

Рассмотрим подробнее предикативные блоки в текстах на русском языке (табл. 1). При порожд-

дении текста на родном – русском – языке 12 из 20 студентов стремятся ввести тему – базовый «объект» описания. Погоду описывают 10 информантов, а вот природный фон привлекает внимание студентов существенно чаще (18 из 20). Несобытийные нереферентные блоки представлены крайне редко: социальное описание – 2 раза, психологическое описание – 1 раз, т. е. отрываться от изображения, «выдумывая» неизображенное, информанты избегают. Однако при этом более половины (13 информантов) стремятся вписать изображение в какое-либо событие. В 18 текстах из 20 текстов на родном языке появляется блок описания природы, предикатами в котором являются типы природных объектов и погодных явлений.

Рассмотрим на этом фоне текстовые блоки в текстах на чешском языке (см. табл. 2). Напомним, что 11 текстов (в таблице информанты №№1–11) созданы студентами с низким уровнем владения чешским языком (А2) и 9 (в таблице информанты №№12–20) информантами с высоким уровнем владения чешским языком (В1).

Таблица 1

Реализация предикативных блоков в текстах на русском языке

Информанты	Предикативные блоки						
	Нереферентные блоки				Референтные блоки		
	Тема (герой и событие)	Событие	Социальное описание	Психологическое описание	Описание внешности	Погода	Природа, объекты
1	+	+			+	+	+
2	+	+			+		+
3	+				+		+
4	+				+		+
5	+				+	+	+
6	+	+				+	
7		+				+	+
8		+			+		+
9		+					+
10		+				+	+
11	+	+			+		+
12		+			+		+
13	+	+		+		+	+
14	+	+	+		+	+	+
15		+					+
16	+	+			+	+	+
17	+	+					+
18							
19	+				+	+	+
20			+			+	+
Всего	12	13	2	1	11	10	18

Реализация предикативных блоков в текстах на чешском языке

Информанты	Предикативные блоки						
	Нереферентные блоки				Референтные блоки		
	Тема (герой и событие)	Событие	Социальное описание	Психологическое описание	Описание внешности	Погода	Природа, объекты
1 (A2)			+	+	+	+	
2 (A2)			+	+	+	+	
3 (A2)			+	+	+	+	
4 (A2)			+	+	+	+	+
5 (A2)		+	+	+	+		+
6 (A2)		+	+				
7 (A2)		+	+	+		+	
8 (A2)		+	+			+	
9 (A2)			+			+	
10 (A2)		+	+	+	+	+	
11 (A2)		+	+			+	
Всего (A2)	0	6	11	7	6	9	2
12 (B1)		+			+	+	+
13 (B1)		+			+		+
14 (B1)					+		+
15 (B1)	+	+					+
16 (B1)	+	+			+	+	
17 (B1)	+				+	+	+
18 (B1)	+				+		+
19 (B1)				+	+	+	+
20 (B1)		+			+	+	+
Всего (B1)	4	5	0	1	8	5	8

При порождении текста на чешском языке информанты уровня А2 регулярно реализуют нереферентные типы текстовых блоков: у всех таких информантов представлено социальное описание, психологическое описание встречается у 7 информантов из 11. Очевидно, что нереферентные типы так частотны в текстах студентов уровня А2 вовсе не потому, что они «не видят» фон или героя, а потому, что у них не хватает языковых ресурсов для описания видимых составляющих стимула, в связи с чем текст становится оторванным от картинки, выдуманным. Отсюда следует методический вывод – необходимо обучать студентов порождать референтные тексты, т. к. стратегия «выдумать» нечто в соответствии с освоенным инвентарем языковых единиц очень сложно изживается (и проявляется не только при порождении текста на основе речевого стимула, но и при производстве спонтанного событийного текста, типа «Můj den») (подробнее об этом эффекте см. [Скалкин 1989: 54]).

Природные объекты, столь актуальные для порождения текста на родном языке, назвали всего двое студентов уровня А2. При этом у 8 из 9 студентов-богемистов с уровнем В1 описание природы создает тело текста. Это доказывает,

что именно уровень знания языка определяет стратегию порождения текста.

Несущественные различия у информантов уровня А2 и В1 касаются лишь событийных блоков, а также референтных блоков с описанием внешности и погоды: студенты уровня В1 отказались от нереферентных блоков и в 8 случаях из 9 номинировали внешность и природные объекты (если ресурсы позволяют, можно опираться на изображение).

По-видимому, при категоризации зрительного восприятия двумерного изображения для русских (что объединяет тексты на родном языке и тексты на неродном, но хорошо освоенном) свойственно выделять фон, прежде всего природные объекты, т. е. видеть «пейзаж» (18 случаев в текстах на русском и 8 – в текстах на чешском языке), в меньшей степени погоду (10 и 5 случаев соответственно). Внешность человека на переднем плане описывается в 11 текстах на русском и 8 текстах на чешском языке. При этом русские склонны «дополнять» изображение введением временных изменений, т. е. придумывать событие (13 и 5 случаев) и фиксировать тему (предикативную) (12 и 4 случая).

Анализ предикативных блоков в тексте позволяет перейти к следующему этапу исследования –

**Худякова Е.С. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ТЕКСТА НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ**

выделению жанров, использованных студентами при порождении текста, поскольку жанр здесь – социально (в частности ситуативно) обусловленный композиционно-тематический тип текста. Композиционные блоки текста совпадают с предикативными (это, как уже отмечалось, ряд высказываний, объединенных одной пропозицией).

По жанровым признакам нами были выделены следующие тексты: номинативные, основная цель которых номинирование (называние) объектов; «эмоциональные» тексты; анализ художе-

ственного произведения; учебный жанр¹ «Человек»; учебный жанр «Работа»; стихотворение в прозе (всего одно, на русском языке). Кроме того, информанты представили тесты, для которых затруднительно провести жанровую атрибуцию. В таблице 3 представлено количество разных жанров, реализованных в текстах на русском и чешском языках (жирным шрифтом выделены жанры, связанные с отражением первичного текста).

Таблица 3

Количество текстов разных жанров на русском и чешском языках

Жанр текста	Русский язык	Чешский язык
Номинирование (называние объектов)	9	4
Выражение эмоций	3	
Анализ художественного произведения (живописи)	3	
Учебный «Человек»	2	8
Не определен	2	5
Стихотворение в прозе	1	
Учебный «Работа»		5

Самый частотный жанр на родном языке – классическое описание картинки, полностью зависимое от первичного текста (изображенного) (представлено в 9 анкетах). Авторы стремятся назвать все объекты, видимые на изображении, поэтому данный тип характеризуется синтаксическими конструкциями уточнения или альтернативации:

На переднем плане данной фотографии я вижу человека, по силуэту, очевидно, девушку, одетую в белую кофту и черные брюки или юбку или белая куртка (Или пиджак? Или кофта?).

Еще одна респондентка приводит длинные ряды объектов и их характеристик, стремясь уточнить их вид, подобрать правильное слово:

По правую сторону от дорожки – зеленые стриженные кусты, а слева – каменная ограда, за которой находятся деревья и клумбы. На клумбах растут белые, розовые, и желтые цветы.

Именно этот тип текста отличает использование специальных указателей – дейктиков, которые «размещают» объекты на плоскости фотографии, ориентируют взгляд (информанты оперируют как простыми наречиями *справа/слева*, так и специальными искусствоведческими терминами *на переднем плане, на заднем плане, перспектива* и т. п.). На чешском языке 4 таких текста созданы студентами с высоким уровнем знания языка:

Pěší dráha vede do dáli. Nad ní je řada železných půlkruhových oblouků. Vlnité rostliny ovinou jich. Zprava můžete vidět nízké keře. Z levé strany v dáli listnaté

stromi ale blízko videme květinové záhon... 'Пешая дорога ведет вдаль. Над ней – ряд железных полукруглых арок. Вьющиеся растения овивают их. Справа можем видеть низкие кусты. С левой стороны вдали – лиственные деревья, но близко мы видим цветочную клумбу'.

На основе таких текстов можно проследить направление движения глаз – всегда от переднего плана к заднему, от нижележащих объектов – к вышележащим (на одном плане), если описываются «далекие» объекты, то справа налево. Является ли этот тип визуального восприятия универсальным или специфичным для русских – можно проверить путем экспериментов с инокультурными информантами. Кроме того, возникает вопрос: если на фон обращают внимание все информанты, в достаточной мере владеющие языком, то является ли фиксация взгляда на объектах (и порядок фиксирования их в тексте) в определенной последовательности специфичной чертой культуры, связанной с символическими функциями пространства (справа налево), или свойством универсальным при условии неопределенности стимула (движение взгляда от переднего плана к заднему)? Как показывает анализ 3 случайно отобранных искусствоведческих работ, содержащих анализ произведений фигуративной живописи (Микеланджело «Сотворение мира» [История мирового искусства 1998: 232–233], Франсиско Гойи «3 мая 1805» [там же: 324] и Гюстава Курбе «Похороны в Орнани» [там же: 468–469]), порядок категоризации композиционных фрагментов в них следующий: передний

план – справа налево – снизу вверх у Микеланджело; справа налево – передний план – задний план у Гойи; слева направо – передний план – снизу вверх – задний план у Курбе. Отличается только движение слева направо в анализе работы Курбе, в остальном перемещения фокуса внимания авторов описаний стандартны, как и у наших информантов. Вероятно, это связано со свойствами зрения – объекты на переднем плане крупнее (следовательно, замечаются в первую очередь), а снизу – человекообразные, поэтому более важны.

Три информанта написали на родном языке текст, представляющий собой монолог об эмоциях от первичного стимула. Референтная функция в таких текстах ослаблена, зато тексты наполнены эмоциональной лексикой, передающей состояние автора:

Картинка гармоничная и все довольно естественно. Приятные цвета, природные. Не вызывает особых эмоций, просто приятно взглянуть. Глаз ничто не цепляет сильно, впечатление производят только своды «коридора» и Белая кофточка обнадеживает и развлекает общее настроение, плюсом цветочки. А вообще навеивает грусть и тоску, так как взгляд не фокусируется почему-то на человеке, а переводится в арочный коридор.

Три информанта при работе с родным языком использовали научный жанр анализа художественного произведения. Такие тексты похожи на номинирующие, но включают попытку анализа и обобщения изображенного, они полны специальной лексикой, и основная цель автора – описать целостный художественный мир фото:

На изображении присутствует перспектива: аллея, с черными металлическими арками, с которых свисают ползучие растения, уходит вдаль, за горизонт. В окружении преобладают темные масляные оттенки зеленого и коричневого. Светлый правый угол изображения переключается по цвету с верхней частью наряда вышеупомянутой.

Пространственное номинирование, таким образом, является наиболее частотным типом текста при работе с первичным изображением.

На чешском языке в 8 случаях был порожден учебный текст о человеке. Это нецельный разнотемный текст, каждый блок которого включает определенные аспекты темы: в тексте о человеке фиксируются его социальные характеристики, внешность и психологические особенности, также может быть представлена ситуация, поскольку учебные задания по изображению человека предполагают придумывание ситуации, в которой находится герой. Интересно, что 2 информанта создали такой учебный текст и на родном языке. Например:

На фотографии изображена девушка лет тридцати, прогуливающаяся по дендрариуму. На улице светло. Девушка одета в белую кофту и черную юбку. Скорее всего, она работница дендрариума. Девушка стоит на асфальтированной дорожке. Судя по тому, как одета девушка, можно предположить, что на улице весна. Девушка касается желтого цветка. Мы видим декоративные арки, расположенные по всей длине аллеи.

Появление «учебных» текстов на родном языке можно объяснить экономией усилий информантами: обе студентки изучали иностранные языки и знакомы с таким типом текста, а в экспериментальной ситуации избрали достаточно простой и устоявшийся тип. Данную гипотезу подтверждает и лексическая нейтральность, если не сказать лапидарность текстов, а также их синтаксическая простота.

Также к учебным отнесен и один текст на чешском языке, посвященный работе героя и конкретизации его рабочих обязанностей:

Tato žena zahradník. Ona roste květiny. Ona pracuje v zahradě – zaleva květiny. ‘Эта женщина – садовник. Она выращивает цветы. Она работает в саду – поливает цветы’.

Неожиданным стало то, что в 2 случаях тексты на родном языке по сути не являлись текстами: они оказались нецельными и не могли быть отнесены ни к какому жанру. Нецельные тексты на изучаемом языке порождали студенты с низким уровнем знания чешского языка.

Ta žena je má matka. Je milá, hezká, dobrá a chytrá. Ma na sobe šate nebo sukně. Je vysoký. Ona je svobodná a pošla na procházku v parku. Tady sluhala hudbu a tancovala. Ma matka myslí napráce a na rodiče. Cítí se dobře. To je listopad. Počasí je jasné. ‘Эта женщина – моя мать. Она милая, красивая, добрая и умная. На ней платье или юбка. Она высокий. Она не замужем и пошла на прогулку в парк. Здесь она слушала музыку и танцевала. Моя мать думает о работе и о родителях. Чувствует себя хорошо. Это ноябрь. Погода ясная’.

Отдельно рассмотрим специальные средства отсылки к первичному, неречевому, тексту. Эти средства также могут быть названы пространственными – но в более абстрактном смысле – это отсылки от пространства вербального текста к пространству невербального, показывающие тип отражательной активности информантов.

В текстах только в 2 случаях такие средства отсутствуют, причем в одном случае это стихотворение в прозе, которое само по себе является выражением эмоций автора.

В текстах на чешском языке представлены в 11 случаях, причем они есть во всех текстах, созданных студентами с высоким уровнем владения языком. В связи с этим можно предполо-

жить, что их наличие – важный признак естественного текста.

В текстах на неродном языке набор таких средств ограничен. В качестве специальных средства отсылки к изображению в таких текстах используются, во-первых, авторская логика номинирования объектов – героиня в саду, потому что смотрит на розы и деревья:

...ona přišla v zahradu, protože má radá rostliny 'она пришла в сад, потому что любит растения'.

Květiny jsou podobné tulipánům, tak myslím, roční období je jaro, protože tulipány rozkvetou na jaře. 'Цветы напоминают тюльпаны, поэтому думаю, что время года – весна, потому что тюльпаны расцветают весной'.

Все такие случаи оформлены причинным союзом *protože* и в одном случае разговорным союзным средством *tak*.

Во-вторых, в тексте на неродном языке студенты стремятся точно номинировать видимые объекты, для этого используют или вводные конструкции мысли (*Předpokládám, že to je ulička* 'Предполагаю, что это улочка'), или конструкции с разделительным союзом *nebo* 'или' (*Rostou ovocné nebo keřovitý stormy* 'Растут фруктовые или кустарникоподобные деревья'). В трех случаях дается авторская оценка изображения, выражаются эмоции автора:

Nemám ještě co říct proto že ten obraz je moc malý a statický. 'Не знаю, что еще сказать, потому что эта картинка очень маленькая и статичная'.

Na fotografii všechno je pokojné a klidné. 'На фотографии все спокойное и мирное'.

Все эти средства оформляют заключение текста (оценочный вывод) и использованы студентами с высоким уровнем владения языком. По-видимому, оценочный вывод, часто оформленный в виде отдельного абзаца, является для студентов признаком «нормального» текста.

В текстах как на русском, так и на чешском языках, очень частотны высказывания, эксплицирующие авторскую логику:

Окружающее ее множество зелени, цветов, деревьев, а также сводчатая прозрачная крыша над ней, позволяют выдвинуть предположение о том, что девушка находится в красивом ботаническом саду, который очень велик по площади.

Такие высказывания встречаются практически во всех русских текстах, где реализуется стратегия номинирования, сопровождаемая модальными средствами предположения (*кажется, видимо, насколько могу судить* и т. п.).

Столь же часто в текстах на русском языке используются маркеры отсылки к стимулу (*мы можем видеть, на фотографии изображена*).

Если автор использует такие маркеры вторичности текста, он в первом или последнем предложении оценивает качество фото:

Фотография нечеткая, будто ее многократно приближали или скринили.

Любительское фото, выбранное, естественно, не для данного эксперимента.

От такой оценки первичного текста нужно отличать встретившуюся в четырех текстах оценку изображенного (а не качества фото):

Кругом много зелени, что придает снимку гармонию и умиротворение.

Вообще эстетического удовольствия сие фото, честно говоря, приносит мало.

Информанты использовали средства альтернативности при номинировании (с союзом *или*) в текстах на родном языке значительно реже, чем на иностранном языке:

Аллея не очень обычна, она состоит из множества арок, по которым распустился плющ или похожие на него растения (может быть, это вьюнок).

По-видимому, экспликация логики названия – самый важный способ организации неспонтанного текста; выражение оценки стимула – также важный инструмент организации естественного текста. А вот предложение разных номинаций объекта, их перебор, скорее свойственен тексту на неродном языке: студенты сомневаются в правильности выбора номинации видимого объекта и предлагают ряды номинаций.

Частный случай пространственных маркеров – это дейктические средства, ориентирующие в пространстве изображаемого. Логично, что они реализованы в референтных текстах (прежде всего – в текстах, описывающих природу). Абсолютная частота реализации дейктических средств в текстах на русском языке – 8, на чешском языке – 3.

На родном языке реализуются дейктические отношения, обусловленные жанром «номинирование объектов» (напомним, самым «популярным» среди всех):

Позади девушки идет дорожка, уходящая куда-то вдаль. Полукруглые арки со свисающими с них растениями и одинокий фонарь – вот что составляет задний план фотографии.

Фиксировалось абсолютное количество случаев использования дейктических ресурсов, при этом оказалось, что на родном языке они богаче и реализуются чаще, что логично. На чешском языке регулярно использовались только указательные местоимения, показывающие направление взгляда, но не ориентирующие в пространстве изображения:

Ta žena je zahrádník. Ona je v zahrádě. 'Эта женщина садовник. Она в саду'.

Вывод кажется очевидным: если инструментарий (владение языком) позволяет, информанты стремятся реализовывать референтный тип текста (так или иначе опираются на первичный стимул), причем обязательно с использованием специальных средств, фиксирующих процесс отражения объектов первичного текста во вторичном (экспликация логики номинирования, прямая отсылка к изображению, у начинающих – перебор синонимов). Если же ресурсы не позволяют, первичный текст отбрасывается, что является показателем уровня владения языком.

Референция в неспонтанном тексте двойная: отсылка к первичному тексту и отсылка к пространству этого текста. Обе представлены только на родном языке, спорадически появляются при высоком уровне владения языком, при этом доминирует номинирование объектов. При слабом владении языком тексты не отражают первичный текст.

Примечание

¹К. Гаузенблас выяснил, что существует особый жанр, невозможный ни в какой иной ситуации, кроме учебной, и назвал его «учебный текст» – адаптированный с точки зрения ресурсов языка, соответствующий определенному уровню знания студентов и включающий лексику по определенной теме ([Гаузенблас 1982: 20–22]; об учебном тексте как типе см. также [Бабайлова 1987; Доблаев 1982]).

Список литературы

Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении языку. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 151 с.

Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. 186 с.

Бродт И.С. спонтанный монолог в лингвистическом и социолингвистическом аспектах (на материале текстов разного типа): автореф. ... дис. канд. филол. н. СПб., 2007. 20 с.

Гаузенблас К. Существует ли «нейтральный стиль»? // Функциональная стилистика – теория стилей и их языковая реализация / Перм. ун-т. Пермь, 1986. С. 19–22.

Доблаев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М.: Педагогика, 1982. 176 с.

Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. М.: Лабиринт, 1998. 368 с.

Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985. 160 с.

История мирового искусства / науч. ред. Дж. Таборелли. М.: Бертельсманн Медиа Москва АО, 1998. 720 с.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 40 с.

Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.

Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.

Прокопенко В.Т., Трофимов В.А., Шарок Л.П. Психология зрительного восприятия / С.-Петерб. гос. ун-т информационных технологий, механики и оптики. СПб., 2006. 73 с.

Скалкин В.Л. Коммуникативные упражнения на английском языке. М.: Просвещение, 1983. 128 с.

REALIZATION OF REFERENCIAL FUNCTION WHILE GENERATING A TEXT IN THE NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES

Ekaterina S. Khudiakova

Assistant Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The article investigates strategies of working with a primary (nonverbal) text while producing a text in the native and foreign languages. Experimental data show that in the native language referential texts are generated with images and objects deliberately selected for nomination (Russian native speakers prefer to nominate natural background); while generating a text in a foreign language we find different strategies of image processing by beginner students (stimulus rejection) and more advanced students (realization of reference). Reference to a nonverbal stimulus thus includes two stages: reference to the image itself and to the nominated objects of this image.

Key words: psychology of perception; psychology of learning a foreign language; proposition; genre; methods of foreign language teaching.